

Дорогая, открой дверь! Пэй Ичэну было немного смешно смотреть на нее, как на испуганную птицу. В его сердце было презрение, когда он смотрел на бедную маленькую мышку, умирающую и борющуюся.

Линь Сичэн слышала его учащенное сердцебиение, как будто сердце в следующую секунду прорвет грудную клетку и вырвется из тела. Сую показалось, что стук слишком громкий, у нее появился шум в ушах и головокружение.

Она увидела, как верхняя часть тела Пэй Ичэна вдруг слегка наклонилась вперед, как бы вставая и идя к себе.

Как раз в тот момент, когда Линь Сичэн не могла не склониться к прошлому, появилась Го Миньни.

Только что наклонившееся вперед тело Линь Сичэня тут же упало назад и резко сглотнуло. Не смея больше смотреть на Пэй Ичэна, делая вид, что смотрит телевизор, я сознательно сжал пальцы, чтобы поиграть.

"Йо, новая тетя нашей семьи Линь пришла к тестю на Новый год, что действительно амбициозно". Го Миньни говорил с сарказмом. Согласно традиционным правилам Янчэна, Новый год обычно наступает на второй год для свекра Тайшаня. Для празднования Нового года нет никаких причин.

...

Линь Сихэ последовал за Линь Чжиюань в кабинет.

"Что с тобой? Как ты попал в больницу? Где ты поранился?" Только присев, Линь Чжиюань не мог дожидаться вопроса.

Линь Сихэ тоже не хотела играть с ним в тайцзи. Она знала, что не сможет его обмануть, поэтому не стоило тратить время. Стянув шарф, Линь Сихэ сразу посмотрела на рану. "Это всего лишь небольшая рана".

Линь Чжиюань нахмурилась. Хотя это и небольшая рана, но ее местоположение опасно. Если его разрезать чуть глубже или немного порезать, он может погибнуть. "Что происходит? Вы действительно спорите в канун Нового года?"

Линь Сихэ покачал головой. Даже если бы она хотела поднять шум, то из-за такого неумелого человека, каким был Пэй Ичэн, она бы точно не смогла больше шуметь. Более того, она ненавидела борьбу за победу или поражение.

Неважно, насколько это тяжело, это просто борьба на время, и она не имеет никакого реального смысла.

"Что **** происходит? Ты говоришь об этом." Линь Чжиюань смотрела на нее медленно и логично, и была очень встревожена.

Лин Си и немного беспомощно рассмеялась, налила чашку чая и передала ему. "Папа, давай сначала выпьем чай. Это всего лишь мелочь, и она тоже стоит твоего гнева. Это не похоже на моего отца, который всегда твердо сидит на Дяоюйтай, а Тайшань рушится вперед".

Линь Чжиюань так насмешила ее, что она не могла удержаться от смеха. "Твой отец, я

забочусь о тебе, и это вызывает у тебя смех, это действительно нефилиально!"

Линь Сихэ слегка улыбнулась и не стала спорить.

Линь Чжиюань почувствовал облегчение, видя ее такой. "Говори, что происходит?"

Лин Сихэ пришлось подробно рассказать о причинах инцидента. "...Вот и все, это была чистая случайность".

"Это не обязательно случайность. Хорошо, где ядовитый скорпион? В этом месте в Янченге нет скорпиона! Видно, что скорпион, должно быть, был принесен кем-то специально. Что сказал твой тесть?"

Лин Сихэ действительно не знал истинного отношения Пэй И. Независимо от того, кто это сделал, это был его собственный сын. Он бы с большей охотой переложил бы беду на не имеющих отношения к делу людей, а потом отнесся бы к этому легкомысленно.

"Он должен проверить это".

Линь Чжиюань размышлял некоторое время. "Эта ладонь полна плоти, и он может не быть абсолютно справедливым".

"Папа, не путай. Мой тесть может быть не совсем справедливым, но цель другой стороны явно Пэй Ихэн, это его любимый сын, и он не пойдет на такой риск."

Линь Сихэ всегда считал, что Пэй Ихэн обладает способностью решать проблемы. Если он хочет сидеть в горах семьи Пэй, он должен уметь полагаться на себя, а не на других!

Линь Чжиюань подумал некоторое время и, наконец, кивнул. "Давай посмотрим. Короче говоря, ты - жемчужина на ладони моей семьи Лин. Я не позволю, чтобы тебя обижали в семье Пэй".

Жемчужина на ладони?

Лин Си почему-то почувствовала, что эти четыре слова сами по себе были несколько ироничными, но не показала этого. Теперь, когда она решила списать прошлое, она больше не могла быть настойчивой.

"Папа, не волнуйся, меня не так легко запугать". У Линь Сихэ сильный характер. Если кто-то захочет поиздеваться над ней, если его не убьют, он пожалеет об этом.

Линь Чжиюань кивнул. Он также знает, что Лин Си отличается от Лин Сичэнь тем, что у нее сильный характер и стойкость. Обычно она ведет себя так, будто у нее нет никаких желаний и стремлений, и ко всему относится легкомысленно. Но она была очень встревожена, и мужчина определенно был недоволен.

Они снова поболтали, как отец и дочь, и Линь Чжиюань позволила Линь Сихэ выйти. "Позови его к себе, мне есть что ему сказать".

Линь Сихэ не стала спрашивать, что он хотел сказать Пэй Ихэну. Когда она пришла в гостиную, атмосфера там была немного странной.

Пэй Ихэн по-прежнему сидел в позе Юзао, как будто ничто не могло его встревожить.

Го Миньни явно не был зол, а напряженные черты его лица были четкими и неловкими. Нет нужды спрашивать, это абсолютно точно Пэй Ичэн дрожит от гнева.

Что касается Линь Сичэнь, то она робко прижалась к дивану, как лстивый мешок. Очевидно, что она все еще питает любовь к Пэй Ичэну, но она также боится Го Миньни.

Линь Сихэ подошла прямо к Пэй Ичэну и прошептала: "Мой папа впустил тебя".

Пэй Ичэн крепко сжал ее палец, встал и пошел прямо в кабинет.

Было уже больше трех часов дня, Линь Сихэ действительно немного проголодался, поэтому он повернулся, чтобы поискать кого-нибудь. "Матушка Чжан, я немного проголодался. Пожалуйста, дай мне немного перекусить".

"Да, госпожа". почтительно ответила Чжан Ма, налила чашку чая для Линь Сихэ и повернулась, чтобы быстро приготовить закуски.

Глаза Го Миньни перевернулись, а Инь и Ян странно сказали: "Вода из замужней дочери выплеснулась. Люди из нашей семьи Линь, вы тоже можете помочь?"

Линь Сихэ не слушал, он элегантно пил чай, и его взгляд упал прямо на цветы и деревья в саду через окна от пола до потолка. Сад Линь был разбит на большие деньги, поэтому в это время еще можно увидеть красоту цветущих цветов.

Го Миньни только что был зол на Пэй Ичэна, но теперь его задела Линь Си и это отношение к нему. Эти два практикующего достойны быть парой, одинаковыми богами и призраками!

Когда Линь Сичэн увидел сидящую Линь Сихэ, его осанка была элегантной, темперамент благородным, внешность одной из лучших, а сердце действительно было без привкуса. Даже если ее ноги целы, она не так хороша, как Линь Сихэ по внешности и темпераменту! Линь Сихэ - как большая гора, которая давит на голову, делая ее дни безрадостными, как она может не ненавидеть?

"Мисс, вот закуска, которую вы хотите". Мама Чжан использовала разделенный горшок, чтобы наполнить несколько закусок разных цветов, и принесла их Линь Сихэ.

Линь Сихэ кивнула. "Спасибо."

"У Мисси есть еще какие-нибудь потребности?"

"Мама Чжан, мне кажется, ты уже старая и запуталась, и все непонятно. Хочешь, я отпущу тебя домой, чтобы ты проводила свою старость?" резко сказала Го Миньни.

Большинство слуг семьи Линь - старики, которые с детства наблюдали за тем, как растет Линь Сихэ, и всегда любили ее. В эти годы Линь Сихэ редко возвращалась, и в этой семье все в основном решали мать и дочь Го Миньни. Хотя люди их недолюбливают, они не смеют обижать своих родителей.

Услышав слова Го Миньни, Чжан Ма на некоторое время удивилась, но не сильно встревожилась, а лишь немного смутилась.

Линь Сихэ осторожно махнул рукой. "Мама Чжан, займись делом".

Она не собиралась заставлять себя выходить вперед ради Чжан Ма. Это только усложнило бы жизнь Чжан Чжана. В конце концов, эти люди живут под взглядами матери и дочери Го Миньи. Отец был занят, и у него не было времени заботиться о таких мелочах.

Это всегда зависело от матери и дочери Го Миньи.

Конечно, Го Миньи не сможет бросить всех этих стариков. Они были с Линь Чжияуанем с самого раннего возраста, и их считали полуродственниками. Линь Чжияуань может не обращать внимания на несколько неприятных слов. Если бы он действительно хотел использовать свою дверь, чтобы открыть операцию, Линь Чжияуань никогда не сидел бы сложа руки.

Если Го Миньи действительно имел с ними дело, Линь Сихэ не был неспособен их подставить. Просто они не желали покидать семью Линь после того, как столько лет следовали за своим отцом.

...

Пэй Ичэн постучал в дверь и подождал ответа, прежде чем войти. "Господин тесть".

Линь Чжияуань сравнил противоположную позицию. "Садитесь".

Пэй Ичэн тоже был вежлив и с удовольствием сел. Ноги естественным образом сошлись, а одна рука естественно легла на подлокотник дивана. Самый простой жест показывает темперамент начальника, поднимающего руку. Такое ощущение, что перед ним стоит целая армия врагов, и от него нельзя ожидать странного выражения лица.

Линь Чжияуань в душе удовлетворенно кивнул, но на его лице не появилось ни малейшего выражения. Он вздохнул и медленно проглотил облака.

Пэй Ичэн ничего не сказал, просто тихо ждал его. В этом жесте чувствуется уважение зятя к тестю, но он совершенно не скромный и не властный.

Линь Чжияуань выплюнул очередную сигарету и медленно произнес: "Я выслушал Хи Хэ, что ты собираешься делать?".

Пэй Ичэн не ответил, а спросил: "Тесть имеет в виду?"

"Сихэ - моя самая дорогая дочь. Конечно, я не хочу, чтобы у нее были какие-то проблемы. Не забывай, ты обещал мне мое условие, и я буду защищать ее в этой жизни и оберегать от всякого вреда".

Пэй Ичэн посчитал слова Линь Чжияуаня немного нелепыми, потому не посмел покраснеть и задыхаясь произнес эту фразу.

Если бы он не защищался тайно, Линь Сихэ боялся, что погиб бы под заговором матери и дочери Го Миньи или, по крайней мере, остался бы без рук и ног. После стольких лет безразличия, теперь, когда Сихэ - его самая драгоценная дочь? Просто скользко!

"Конечно. Хи Юй живет за пределами моей жизни, и я никогда не позволю ей иметь к этому какое-то отношение". Если хочешь ранить его сердце, то разве что не наступи на его тело!

"Наши цели совпадают. Если у тебя есть какая-то нужда, ты можешь просто сказать об этом.

Для моей маленькой дочери мне нечего скрывать".

"Спасибо, тесть". Пэй Ичэн в душе усмехнулся. Их цели никогда не совпадали! Неужели он действительно думает, что его секрет может покрыть небо? Это слишком мало, чтобы смотреть на него, Пэй Ихэна!

.....

Линь Сихэ съела несколько закусок и выпила еще немного чая, затем встала и пошла в сад. Хотя ей не было дела до цинизма матери и дочери Го Миньи, но было очень неприятно, когда две мухи жужжали у нее в ушах, почему бы не пойти в сад, чтобы насладиться цветами и понежиться на солнце.

Пэй Ичэн и Линь Чжюань вышли вместе, но не увидели Линь Сихэ, острые глаза сразу же взглянули на мать и дочь Го Миньи.

"Чэньчэн, что с твоей сестрой?" Линь Чжюань прямо спросила Линь Сичэня.

Линь Сичэн указал на дверь. "В саду."

Линь Чжюань посмотрела на яркий солнечный свет снаружи, повернулась к Пэй Ичэну и сказала: "Погода неплохая. Пойти во двор позагорать - тоже неплохой вариант".

Пэй Ичэн кивнул.

"... Не забудь приготовить побольше того, что любит есть Мисси". Линь Чжюань приказал следующему человеку приготовить ужин и вышел вместе с Пэй Ичэном.

С волной гнева Го Миньи опрокинул чашку с чаем и чашку с фруктами вместе. Как мог этот проходимец не быть убит ядовитым скорпионом!

От громкого голоса Линь Сичжэнь сжал шею. Через некоторое время я наклонилась и потянула Го Миньи за рукав. "Мама, не сердись. Она не будет долго хлопотать".

Последнюю фразу Линь Сичжэнь произнесла на ухо Го Миньи.

Го Миньи посмотрела на ее безразличный вид, открыла рот и хотела раздуться, но в итоге стерпела. Неважно, насколько она хороша, она тоже дочь Го Миньи, что поделаешь? Нельзя подключить ее обратно и родиться заново!

Она только ненавидит, что создала столько возможностей в прошлом, и ни один из этих идиотов не смог убить Лин Си и этого человека! Что за пустая трата ее тщательно продуманного развертывания! Чтобы знать, что человек-практик добавит ей, как сегодня, она должна потратить кучу денег, чтобы купить убийцу с золотой медалью, и прямо дать этому человеку чистую работу!

Только сейчас я жалею об этом и говорю, что уже слишком поздно.

...

В саду Линь Сихэ прислонилась к колонне павильона, не зная, на что смотреть, но потеряв душу.

Ее поза очень непринужденная, даже не элегантная, но ее существование - это самая прекрасная картина, которой суждено стать существованием, которое другие не желают упускать или беспокоить.

"Пришло время омолодиться. Посмотри, что здесь такого очаровательного?" Линь Чжиюань сделал шаг вперед и разбудил Линь Сихэ.

Линь Сихэ повернулся, чтобы посмотреть на них, и слегка пошевелил ртом. "Вы закончили говорить?"

Линь Чжиюань кивнул.

Линь Сихэ повернулся к Пэй Ичэну и спросил: "Ну что, теперь пойдем обратно?"

Линь Чжиюань сделал тигриное лицо и сказал: "Я заставил людей приготовить ужин, а после еды отправиться обратно. Уже вернулись, неужели нельзя хорошо поесть с отцом?"

Сказав это, Линь Сихэ не стала ничего говорить, а просто спросила Пэй Ичэна. "Неужели дома нет никаких мнений?"

"Давай поговорим. Я позвоню им. Слова."

Линь Сихэ смотрел, как он идет к углу сада, и действительно достал телефон, чтобы позвонить. Затем он повернулся к Линь Чжиюань, улыбнулся и сказал: "Теперь ты доволен?"

"Глупый мальчишка! Твой отец помогает тебе, ты действительно понимаешь или нет?"

Линь Сихэ не нравится такая кривая дорога, но это не значит, что она не понимает. "Да, мой папа для меня самый лучший. Я благодарна и ничего не могу с собой поделать".

"Ты."

"Линь Чжиюань добродушно улыбнулся. Но тот, кто будет достаточно внимателен, увидит в его глазах небольшой подтекст.

На самом деле ни Пэй Ичэн, ни Линь Сихэ не хотели оставаться в семье Линь на ужин. Положив палочки для еды, они вскоре уехали.

Уже сидя в машине, Пэй Ичэн наклонился, чтобы пристегнуть Линь Сихэ, и спросил: "Что ты хочешь съесть?".

Линь Си не удивилась его вопросу. На самом деле, она ничего не ела. Хотя это все ее любимые блюда, вкус неплохой. Но атмосфера не та, всегда чувствуется какая-то беспомощность.

"Разве дома не найдется много ингредиентов? Или сделать свой собственный горячий горшок". За день до Нового года в холодильнике дома уже хранилось достаточно ингредиентов, и они отличались богатым разнообразием.

Пэй Ичэн похлопал по рулю. "Хорошо, договорились".

Итак, всю дорогу до виллы.

Линь Сихэ вышла из машины, ее подхватил Пэй Ичэн, укусил за ухо и сказал: "Мне все еще нравится гнездо из нас двоих".

Услышав эти слова, Линь Си облегченно улыбнулась. На данный момент Пэй Ичэн мог работать вместе с ней, что, естественно, лучше всего. Она не хотела возвращаться сегодня на виллу или в особняк семьи Пэй для словесной битвы, а затем и холодной войны.

В течение долгого времени Лин Си и Хэ особенно восхищались разлученными мужчиной и женщиной. В последнюю секунду было слишком много ссор, и я пообещал расстаться; в следующую секунду я почувствовал облегчение и тепло обнял друг друга. Все волнения, эмоции и чувства были исчерпаны, прежде чем, наконец, разбить лицо и расстаться.

Линь Си и все остальное любят быть аккуратными. Нравится быть вместе, жить вместе. Как только это чувство уйдет, все пойдет своим чередом.

Двое мужчин и женщина, не связанные кровным родством, идут вместе из-за любви.

Если чувства все еще есть, то независимо от того, сколько трудностей и препятствий существует, мы должны изо всех сил стараться их преодолеть; как только чувства исчезнут, тогда не должно быть больше препятствий, и мы не должны запутываться.

"Дорогой, открой дверь".

Линь Сихэ обняла его, странно и трудно достала ключ из кармана, а затем наклонилась, чтобы открыть дверь при содействии Пэй Ичэна. Когда дверь была открыта, перед глазами предстала планировка гостиной, и оба испытали ностальгию по тому, что долгое время не возвращались. На самом деле, это всего лишь день.

Пэй Ичэн обняла мужчину и повалила его на диван, прижавшись всем телом. Склонив голову, она прямо поцеловала нежные губы и жадно попробовала на вкус. Поцеловала вдоволь, облизнув губы, спросила "Может, не будем возвращаться сегодня?".

"Хорошо. Ты должен объяснить им". Линь Сихэ не могла ни о чем просить. Раз Пэй Ичэн выдвинул эту идею, то, естественно, у него есть решение проблемы свекров. Она очень довольна этой жизнью без забот.

Пэй Ичэн слабо усмехнулся, наклонился и слегка коснулся кончика своего носа, сказав: "Все хорошо. Проблема в том, что если я пойду блокировать пулю, ты должна получить какие-то преимущества? Если ты хочешь, чтобы лошадь бегала быстро, но не хочешь, чтобы она ела траву, то, конечно, нет. "

"Так чего же ты хочешь?" с улыбкой спросила Линь Сихэ.

Ее глаза и так были большими и божественными, потому что у нее была яркая улыбка, она выглядела черной-пречерной, и она была так красива, что от нее невозможно было отвести взгляд.

Под ее взглядом Пэй Ичэн чуть не перевернул пистолет. К счастью, он не потерял голову и знает, что нужно ставить длинные лески, чтобы поймать большую рыбу. "Я сейчас скажу, а потом будет скучно. Дело в том, что все зависит от того, насколько ты искренен".

Линь Сихэ ясно увидела в его глазах **** кота, ожидающего, когда маленькая рыбка будет доставлена к его рту. Если бы это было в прошлом, она бы абсолютно не обратила на него внимания.

Но она уже долгое время была с Пэй Ичэном, и постепенно поняла, что между ними должна

быть какая-то маленькая любовь. Даже если она не может вести себя как любая другая женщина в любое время и в любом месте, она всегда должна сотрудничать с ней при подходящих обстоятельствах.

Поразмыслив некоторое время, Лин Си и Минато подошли и поцеловали в губы Пэй Ичэн.

Брови Пэй Ичэна Цзяня были подняты, а его лицо выражало "недостаточно". "И это все? Столько искренности?"

"Это все. Тебе не нужно его покупать". Было бы полным заблуждением просить ее быть одновременно легкомысленной и мягкой.

Пэй Ичэн безудержно улыбалась, на ее шее был беспорядок, торгуясь, как при покупке еды на рынке, сказала: "В противном случае, добавь еще одно, ты будешь купать меня через некоторое время?"

Линь Сихэ посмотрела на него с волной удивления, давая понять, что ни за что.

"А как насчет переодеться, может, я тебя искупаю? Моя техника очень хороша. Я храню твою еду и знаю твой вкус. После этого я попрошу тебя принять ванну". Когда он говорил это, его губы были у ее Чувствительное место - это плохо. Эти двое так долго были вместе, что он хорошо знает ее слабости.

Что касается натираания, неважно, кто натирает, конец один и тот же. Нет необходимости слишком беспокоиться о том, что происходит одинаково.

Линь Сихэ действительно не смог сдержаться, он громко рассмеялся и потянулся, чтобы с силой толкнуть его. "Пэй Ичэн, прекрати!"

Пэй Ичэн прижался к ней как гора, схватив ее запястья и привязав ее руки к макушке. "Скажи, ты согласна или нет?"

Лин Си и бандит, который заставил его сделать свою дочь, довели ее до слез, и чтобы вырваться, она кивнула и согласилась.

"Хорошо." Пэй Ичэн удовлетворенно закусил губу, прежде чем отпустить ее.

Электричество в его кармане внезапно подало сигнал, и Пэй Ичэн села, обхватив себя руками. "Я отвечаю на звонок. Если ты устала, дорогая, иди сначала свари рис".

Когда Линь Сихэ вырвалась из его объятий, линия взгляда непроизвольно пронеслась между действиями, и снова увидела на экране слово "ребенок".

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2504173>